

ГОМЕР

ГОМЕР

ОДИССЕЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.14

ББК 84(0)3

Г64

Серия «Хиты экрана»

Перевод с древнегреческого *В. Вересаева*

Примечания *С. Поляковой*

Словарь мифических имен и географических названий

И. Феленковской

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Гомер.

Г64 Одиссея : [поэма] / Гомер ; [перевод с древнегреческого *В. Вересаева*]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Хиты экрана).

ISBN 978-5-17-185737-0

Это история о временах мифов и легенд, когда великие герои совершали не менее великие подвиги, а боги были мстительными и жестокими.

Отгремела кровопролитная Троянская война. Древний город Приама, Гектора и Париса лежит в руинах, а царь Итаки Одиссей вместе со своими воинами отправляется в обратный путь. Оказавшись на острове, где живет циклоп Полифем, сын морского бога Посейдона, хитроумный грек, спасаясь, лишил монстра его единственного глаза. Разрушительный шторм, вызванный разгневанным олимпийцем, забрасывает корабль Одиссея к далеким берегам. Так начинается полное испытаний и препятствий путешествие царя Итаки, которое займет долгие десять лет...

В этой книге знаменитая поэма Гомера приводится в максимально приближенной к первоисточнику версии известного русского писателя, переводчика и литературоведа Викентия Вересаева.

Летом 2026 года в международный прокат выходит картина знаменитого режиссера Кристофера Нолана, представляющая новое прочтение «Одиссеи». Читайте книгу — смотрите фильм.

УДК 821.14

ББК 84(0)3

Песнь первая

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
Долго скитался с тех пор, как разрушил священную
Трою,

Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много духом страдал на морях, о спасеньи заботясь
5 Жизни своей и возврате в отчизну товарищей верных.
Все же при этом не спас он товарищей, как ни старался.
Собственным сами себя святотатством они погубили:
Съели, безумцы, коров Гелиоса Гиперионида.
Дня возвращенья домой навсегда их за это лишил он.
10 Муза! Об этом и нам расскажи, начав с чего хочешь.

Все остальные в то время, избегнув погибели близкой,
Были уж дома, равно и войны избежавши и моря.
Только его, по жене и отчизне болевшего сердцем,
Нимфа-царица Калипсо, богиня в богинях, держала
15 В гроте глубоком, желая, чтоб сделался ей он супругом.
Но протекали года, и уж год наступил, когда было
Сыну Лаэрта богами назначено в дом свой вернуться.
Также, однако, и там, на Итаке, не мог избежать он
Многих трудов, хоть и был меж друзей.

Сострадания полны
20 Были все боги к нему. Лишь один Посейдон
непрерывно
Гнал Одиссея, покамест своей он земли не достигнул.

Был Посейдон в это время в далекой стране эфиопов,
Крайние части земли на обоих концах населявших:
Где Гиперион заходит и где он поутру восходит.

25 Там принимал он от них гекатомбы быков и баранов,
Там наслаждался он, сидя на пиршестве.

Все ж остальные

Боги в чертогах Кронида-отца находились в сборе.

С речью ко всем им родитель мужей и богов обратился;

На сердце, в памяти был у владыки Эгист безукорный,

30 Жизни Агамемнонидом лишенный, преславным

Орестом.

Помня о нем, обратился к бессмертным Кронид

со словами:

«Странно, как люди охотно во всем обвиняют

бессмертных!

Зло происходит от нас, утверждают они, но не сами ль

Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?

35 Так и Эгист, — не судьбе ль вопреки он супругу Атрида

Взял себе в жены, его умертвив при возврате в отчизну?

Гибель грозящую знал он: ему наказали мы строго,

Зоркого аргоубийцу Гермеса послав, чтоб не смел он

Ни самого убивать, ни жену его брать себе в жены.

40 Мечь за Атрида придет от Ореста, когда, возмужавши,

Он пожелает вступить во владенье своею странюю.

Так говорил ему, блага желая, Гермес; но не смог он

Сердца его убедить. И за это Эгист поплатился».

Зевсу сказала тогда совоокая дева Афина:

45 «О наш родитель Кронид, из властителей всех

наивысший!

Правду сказал ты, — вполне заслужил он подобную

гибель.

Так да погибнет и всякий, кто дело такое свершил бы!

Но разрывается сердце мое за царя Одиссея:

Терпит, несчастный, он беды, от милых вдали,

на объятном

50 Волнами острове, в месте, где пуп обретается моря.

Остров, поросший лесами; на нем обитает богиня,

Дочь кознодея Атланта, которому ведомы бездны

Моря всего и который надзор за столбами имеет:

Между землею и небом стоят они, их раздвигая.

55 Скорбью объятого, держит несчастного дочь Атланта,
Мягкой и вкрадчивой речью все время его обольщая,
Чтобы забыл о своей он Итаке. Но, страстно желая
Видеть хоть дым восходящий родимой земли,

помышляет

Только о смерти одной Одиссей. Неужели не тронет
60 Милого сердца тебе, Олимпиец, судьба его злая?
Он ли не чествовал в жертвах тебя на равнине троянской
Близ кораблей аргивян? Так на что же ты, Зевс,
негодуешь?»

Ей отвечая, сказал собирающий тучи Кронион:

«Что за слова у тебя из ограда зубов излетели!

65 Как это смог бы забыть о божественном я Одиссее,
Так выдающемся мыслью меж смертных, с такою охотой
Жертвы богам приносящем, владыкам широкого неба?
Но Посейдон-земледержец к нему не имеющим меры
Гневом пылает за то, что циклоп Полифем богоравный
70 Глаза лишен им, — циклоп, чья сила меж прочих

циклопов

Самой великой была; родился он от нимфы Фоосы,
Дочери Форкина, стража немолчно шумящего моря,
В связь с Посейдоном-владыкой вступившей в пещере
глубокой.

С этой поры колебатель земли Посейдон Одиссея
75 Не убивает, но прочь отгоняет от милой отчизны.
Что же, подумаем все мы, кто здесь на Олимпе сегодня,
Как бы домой возвратиться ему. Посейдон же отбросит
Гнев свой: не сможет один он со всеми бессмертными
спорить

И против воли всеобщей богов поступать самовластно».

80 Зевсу сказала тогда совоокая дева Афина:

«О наш родитель Кронид, из властителей всех

наивысший!

Если угодно теперь всеблаженным богам,

чтоб вернуться

Мог Одиссей многоумный в отчизну, прикажем Гермесу
Аргоубийце, решений твоих исполнителю, к нимфе

- 85 В косах, красиво сплетенных, на остров Огигию тотчас
Мчатся и ей передать непреклонное наше решение,
Чтобы на родину был возвращен Одиссей многостойкий.
Я же в Итаку отправлюсь, чтоб там Одиссееву сыну
Бодрости больше внушить и вложить ему мужество
в сердце,
- 90 Чтоб, на собрание длинноволосых ахейцев созвавши,
Всех женихов он изгнал, убивающих в доме без счета
Кучей ходящих овец и рогатых быков тихоходных.
После того я пошлю его в Спарту и Пилос песчаный,
Чтобы разведал о милом отце и его возвращеньи,
- 95 Также чтоб в людях о нем утвердилася добрая слава».
Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
Амвросиальные, всюду ее с дуновеньями ветра
И над землей беспредельной носившие и над водою.
В руки взяла боевое копье, изостренное медью, —
- 100 Тяжкое, крепкое; им избивала Афина героев,
Гнев на себя навлекавших богини могучеотцовной.
Ринулась бурно богиня с высоких вершин олимпийских,
Стала в итакской стране у двора Одиссеева дома
Перед порогом ворот, с копьем своим острым в ладони,
- 105 Образ приняв чужестранца, тафосцев властителя Мента.
Там женихов горделивых застала. Они перед дверью
Душу себе услаждали, с усердием в кости играя,
Сидя на шкурах быков, самими же ими убитых.
В зале же вестники вместе с проворными слугами дома
- 110 Эти — вино наливали в кратеры, мешая с водою,
Те, — ноздреватою губкой обмывши столы, выдвигали
Их на средину и клали на них в изобилии мяса.
Первым из всех Телемах боговидный заметил богиню.
Сердцем печалуясь милым, он молча сидел с женихами.
- 115 И представлялось ему, как явился родитель могучий,
Как разогнал бы он всех женихов по домам, захватил бы
Власть свою снова и стал бы владений своих господином.
В мыслях таких, с женихами сидя, он увидел Афину.
Быстро направился к двери, душою стыдясь,
что так долго

¹²⁰ Странник у входа стоять принужден; и, поспешно
приблизясь,
Взял он за правую руку пришельца, копье его принял,
Голос повысил и с речью крылатой к нему обратился:
«Радуйся, странник! Войди! Мы тебя угостим,
а потом уж,
Пищей насытившись, ты нам расскажешь,
чего тебе нужно».

¹²⁵ Так он сказал и пошел. А за ним и Паллада Афина.
После того как вошли они в дом Одиссеев высокий,
Гостя копье он к высокой колонне понес и поставил
В копьехранилище гладкое, где еще много стояло
Копий других Одиссея, могучего духом в несчастьях.

¹³⁰ После богиню подвел он к прекрасноузорному креслу,
Тканью застлав, усадил, а под ноги придвинул
скамейку.

Рядом и сам поместился на стуле резном, в отдаленьи
От женихов, чтобы гость, по соседству с надменными
сидя,

Не получил отвращения к еде, отягченный их шумом,

¹³⁵ Также, чтоб втайне его расспросить об отце отдаленном.
Тотчас прекрасный кувшин золотой с рукомойной
водою

В тазе серебряном был перед ними поставлен служанкой
Для умывания; после расставила стол она гладкий.

Хлеб положила пред ними почтенная ключница, много

¹⁴⁰ Кушаний разных прибавив, охотно их дав из запасов.
Кравчий поставил пред ними на блюдах, подняв их
высоко,

Разного мяса и кубки близ них поместил золотые;
Вестник же к ним подходил то и дело, вина подливая.

Шумно вошли со двора женихи горделивые в залу

¹⁴⁵ И по порядку расселись на креслах и стульях; с водою
Вестники к ним подошли, и они себе руки умыли.

Доверху хлеба в корзины прислужницы им положили,

Мальчики влили напиток в кратеры до самого края.

Руки немедленно к пище готовой они протянули.

¹⁵⁰ После того как желанье питья и еды утолили,
Новым желаньем зажглися сердца женихов: захотелось
Музыки, плясок — услады прекраснейшей всякого пира.
Фемию вестник кифару прекрасную передал в руки:
Пред женихами ему приходилось петь поневоле.

¹⁵⁵ Фемию кифару поднял и начал прекрасную песню.
И обратился тогда Телемах к совоокой Афине,
К ней наклонясь головой, чтоб никто посторонний
не слышал:
«Ты не рассердишься, гость дорогой мой, на то, что
скажу я?

Только одно на уме вот у этих — кифара да песни.

¹⁶⁰ Немудрено: расточают они здесь чужие богатства —
Мужа, чьи белые кости, изгнившие где-нибудь, дождик
Мочит на суше иль в море свирепые волны качают.
Если б увидели, что на Итаку он снова вернулся,
Все пожелали бы лучше иметь попроворнее ноги,

¹⁶⁵ Чем богатеть, и одежду и золото здесь накапливая.
Злою судьбой он, однако, погублен, и нет никакого
Нам утешенья, хотя кое-кто из людей утверждает:
Он еще будет. Но нет! Уж погиб его день возвращения!
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:

¹⁷⁰ Кто ты? Родители кто? Из какого ты города родом?
И на каком корабле ты приехал, какую дорогой
К нам тебя в гости везли корабельщики? Кто они сами?
Ведь не пешком же сюда, полагаю я, к нам ты добрался.
Так же и это скажи откровенно, чтоб знал хорошо я:

¹⁷⁵ В первый ли раз ты сюда приезжаешь иль давним
отцовским
Гостем ты был? Приезжало немало в минувшие годы
В дом наш гостей, ибо много с людьми мой общался
родитель».

Так отвечала ему совоокая дева Афина:

«Я на вопросы твои с откровенностью полной отвечу:

¹⁸⁰ Имя мне — Мент; мой отец — Анхиал многоумный,
и этим
Рад я всегда похвалиться; а сам я владыка тафосцев

- Веслолюбивых, приехал в своем корабле со своими;
По винно-чермному морю плыву к чужеземцам за медью
В город далекий Темесу, а еду с блестящим железом.
185 Свой же корабль я поставил под склоном лесистым
Нейона
В пристани Ретре, далеко от города, около поля.
С гордостью я заявляю, что мы с Одиссеем друг другу
Давние гости. Когда посетишь ты героя Лаэрта,
Можешь об этом спросить старика. Говорят,
уж не ходит
190 Больше он в город, но, беды терпя, обитает далеко
В поле со старой служанкой, которая кормит и поит
Старца, когда, по холмам виноградника день
пробродивши,
Старые члены свои истомив, возвращается в дом он.
К вам я теперь: говорили, что он уже дома, отец твой.
195 Видно, однако же, боги ему возвратиться мешают.
Но не погиб на земле Одиссей богоравный, поверь мне.
Где-нибудь в море широком, на острове волнообъятном,
Он задержался живой и томится под властью свирепых,
Диких людей и не может уйти, как ни рвется душою.
200 Но предсказать я берусь — и какое об этом имеют
Мнение боги и как, полагаю я, все совершится,
Хоть я совсем не пророк и по птицам гадать не умею.
Будет недолго еще он с отчизною милой в разлуке,
Если бы даже его хоть железные цепи держали.
205 В хитростях опытен он и придумает, как воротиться.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Подлинно ль вижу в тебе пред собой Одиссеева сына?
Страшно ты с ним головой и глазами прекрасными
сходен.
Часто в минувшее время встречались мы с ним до того,
как
210 В Трою походом отправился он, куда и другие
Лучшие из аргивян на судах крутобоких поплыли.
После ж ни я с Одиссеем, ни он не встречался со мною».
Ей отвечая, сказал рассудительный сын Одиссеев:

- «Я на вопрос твой, о гость наш, отвечу вполне
откровенно:
- 215 Мать говорит, что я сын Одиссея, но сам я не знаю.
Может ли кто-нибудь знать, от какого отца он родился?
Счастлив я был бы, когда бы родителем мне
приходился
Муж, во владеньях своих до старости мирно доживший.
Но — между всеми людьми земнородными самый
несчастный —
- 220 Он мне отец, раз уж это узнать от меня пожелал ты».
Снова сказала ему совоокая дева Афина:
«Видно, угодно бессмертным, чтоб не был без славы
в грядущем
Род твой, когда вот такого, как ты, родила Пенелопа.
Ты ж мне теперь расскажи, ничего от меня не скрывая:
- 225 Что за обед здесь? Какое собрание? Зачем тебе это?
Свадьба ли здесь или пир? Ведь не в складчину ж он
происходит.
Кажется только, что гости твои необузданно в доме
Вашем бесчинствуют. Стыд бы почувствовал всякий
разумный
Муж, заглянувший сюда, поведенье их гнусное видя».
- 230 Снова тогда Телемах рассудительный гостю ответил:
«Раз ты, о гость мой, спросил и узнать пожелал,
то узнай же:
Некогда полон богатства был дом этот, был уважаем
Всеми в то время, когда еще здесь тот муж находился.
Нынче ж иное решение враждебные приняли боги,
235 Сделав его между всеми мужами невидимым глазу.
Менее стал бы о нем сокрушаться я, если б он умер,
Если б в троянской земле меж товарищей бранных
погиб он
Или, окончив войну, на руках у друзей бы скончался.
Был бы насыпан над ним всеахейцами холм
погребальный,
- 240 Сыну б великую славу на все времена он оставил.
Ныне же Гарпии взяли бесславно его, и ушел он,

- Всеми забытый, безвестный, и сыну оставил на долю
Только печаль и рыданья. Но я не об нем лишь едином
Плачу; другое мне горе жестокое боги послали:
- 245 Первые люди по власти, что здесь острова населяют
Зам, и Дулихий, и Закинф, покрытый густыми лесами,
И каменистую нашу Итаку, — стремятся упорно
Мать принудить мою к браку и грабят имущество наше.
Мать же и в брак ненавистный не хочет вступить
и не может
- 250 Их притязаньям конец положить, а они разоряют
Дом мой пирами и скоро меня самого уничтожат».
В негодованьи ему отвечала Паллада Афина:
«Горе! Я вижу теперь, как тебе Одиссей отдаленный
Нужен, чтоб руки свои наложил на бесстыдных
пришельцев.
- 255 Если б теперь, воротившись, он встал перед дверью
домовой
С парюю копий в руке, со щитом своим крепким
и в шлеме, —
Как я впервые увидел героя в то время, когда он
В доме у нас на пиру веселился, за чашею сидя,
К нам из Эфиры прибывши от Ила, Мермерова сына:
- 260 Также и там побывал Одиссей на судне своем быстром;
Яда, смертельного людям, искал он, чтоб мог им
намазать
Медные стрелы свои. Однако же Ил отказался
Дать ему яду: стыдился душою богов он бессмертных.
Мой же отец ему дал, потому что любил его страшно.
- 265 Пред женихами когда бы в таком появился он виде,
Короткожизненны стали б они и весьма горькобрачны!
Это, однако же, в лоне богов всемогущих сокрыто, —
Он за себя отомстит ли иль нет, возвратившись обратно
В дом свой родной. А теперь я тебе предложил бы
подумать,
- 270 Как поступить, чтобы всех женихов удалить из чертога.
Слушай меня и к тому, что скажу, отнесись
со вниманьем:

- Завтра, граждан ахейских созвав на собрание, открыто
Все Расскажи им, и боги тебе пусть свидетели будут.
После потребуй, чтоб все женихи по домам разошлись;
275 Мать же твоя, если дух ее снова замужества хочет,
Пусть возвратится к отцу многосильному, в дом свой
родимый;
Пусть снаряжает он свадьбу, приданое давши большое,
Сколько его получить полагается дочери милой.
Что ж до тебя, — мой разумный совет ты, быть может,
исполнишь:
- 280 Лучший корабль с двадцатью снарядивши гребцами,
отправься
И об отце поразведай исчезнувшем; верно, из смертных
Кто-либо сможет о нем сообщить иль Молва тебе скажет
Зевсова — больше всего она людям известий приносит.
В Пилосе раньше узнаешь, что скажет божественный
Нестор,
- 285 К русому после того Менелаю отправишься в Спарту;
Прибыл домой он последним из всех меднолатных
ахейцев.
Если услышишь, что жив твой отец, что домой
он вернется,
Год дождайся его, терпеливо снося притесненья;
Если ж услышишь, что мертв он, что нет его больше
на свете,
- 290 То, возвратившись обратно в отцовскую милую землю,
В честь его холм ты насыплешь могильный,
как следует справишь
Чин похоронный по нем и в замужество мать свою
выдашь.
После того как ты все это сделаешь, все это кончишь,
В сердце своем и в уме хорошенько обдумай, какими
295 Средствами всех женихов в чертогах твоих
изничтожить,
Хитростью или открыто. Ребьячьими жить пустяками
Время прошло для тебя, не таков уже ныне твой
возраст.

- Иль неизвестно тебе, что с божественным было
Орестом,
Славу какую он добыл, расправясь с коварным Эгистом,
300 Отцеубийцей, отца его славного жизни лишившим?
Вижу я, друг дорогой мой, что ты и велик и прекрасен,
Ты не слабее его, ты в потомстве прославишься также;
Но уж давно мне пора возвратиться на быстрый
корабль мой:
Спутники ждут и наверно в душе возмущаются мною.
305 Ты ж о себе позаботься и то, что сказал я, обдумай».
Снова тогда Телемах рассудительный гостю ответил:
«Право же, гость мой, со мной говоришь ты с такою
любовью,
Словно отец; никогда я твоих не забуду советов.
Но подожди, хоть и очень, как вижу, в дорогу
спешишь ты.
310 Вымойся раньше у нас, услади себе милое сердце.
С радостным духом потом унесешь на корабль ты
подарок
Ценный, прекрасный, который тебе поднесу я на память,
Как меж гостей и хозяев бывает, приятных друг другу».
Так отвечала ему совоокая дева Афина:
315 «Нет, не задерживай нынче меня, тороплюсь я
в дорогу.
Дар же, что милое сердце тебя побуждает вручить мне,
Я, возвращаясь обратно, приму и домой с ним уеду,
Дар получив дорогой и таким же тебя отдаривши».
Молвила и отошла совоокая дева Афина,
320 Как быстроекрылая птица, порхнула в окно. Охватила
Сила его и отвага. И больше еще он, чем прежде,
Вспомнил отца дорогого. И, в сердце своем
поразмыслив,
В трепет душою пришел, познав, что беседовал с богом.
Тотчас назад к женихам направился муж богоравный.
325 Пел перед ними певец знаменитый, они же сидели,
Слушая молча. Он пел о возврате печальном из Трои
Рати ахейцев, ниспосланном им Палладой Афиной.